

СПОДВИЖНИКИ РАЗИНА В ЛЕСНОМ ЗАВОЛЖЬЕ

Г. Н. Айплатов

После поражения С. Т. Разина под Симбирском в начале октября 1670 г. Крестьянская война не прекратилась. Она перекинулась, в частности, в лесное Заволжье, распространилась в Поветлужье и охватила Тотемский уезд¹. У руководителей уцелевших разинских отрядов, действовавших на северном фланге войны, возникла мысль о превращении некоторых северных городов, в том числе Соли Камской, в свои оплоты². Особенностью антифеодального движения конца 1670 — начала 1671 г. в этих районах явилось резкое столкновение между «прожиточными» людьми и остальными крестьянами.

Примечательную роль в продолжении борьбы на нисходящем этапе Крестьянской войны сыграл повстанческий отряд, возглавленный атаманом Илей Ивановичем Долгополовым и старшиной Мироном Федоровичем Мумариным. 1 октября 1670 г. один из разинских отрядов при поддержке посадских людей и крестьян окрестных деревень взял Козьмодемьянск. Воеводу и подьячего восставшие казнили и создали новую воеводскую администрацию из пяти выборных людей во главе с посадским человеком Иваном Шустом. В городе было установлено управление типа казачьего круга. Оно являлось в глазах народа как бы гарантией от восстановления прежних, крепостнических порядков. Крестьяне и социальные низы города считали казаков вольными людьми, не признававшими над собой власть крепостников и защищавшими себя от всяких посягательств с их стороны. Повстанцы стали сноситься с восставшими жителями городов Ядрина, Курмыша и Цивильска. Они установили в Козьмодемьянске строгий контроль над распределением продовольствия. Хлеб, хранившийся в житницах, был передан в распоряжение повстанческих органов³.

Участники восстания уничтожили воеводское делопроизводство⁴, выпустили на свободу заключенных узников. Из тюрьмы было освобождено много мариЙцев: «В Кузьмодемьянском воеводу воровские казаки убили и тюремных сидельцев русских людей и черемису из тюрьмы выпустили»⁵. Среди заключенных был и один из будущих организаторов и руководителей крестьянского движения на Ветлуге и Унже, И. И. Долгополов (он же Иванов, Пономарев, Попов). Свидетели взятия Козьмодемьянска сообщали, что «как воровские казаки город Кузьмодемьянск взяли и тюремных сидельцев распустили, и тюремного сидельца Илюшку Долгополова они, воровские казаки, выбрали атаманом»⁶. Узник Долгополов был освобожден Шустом⁷. На

¹ Ю. А. Тихонов. Крестьянская война 1670—1671 гг. в лесном Заволжье. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». М. 1963; П. А. Колесников. Восстания в Тотме и Тотемском уезде в XVII веке. «Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни». М. 1961.

² А. А. Преображенский. Урал и Западная Сибирь в годы Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина. «Крестьянство и классовая борьба в феодальной России». М. 1967; его же. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М. 1972.

³ М. Семейский. Исторические и юридические акты XVII и XVIII столетий. М. 1870, № 26, стр. 28—29.

⁴ Документы, «которые были в Кузьмодемьянску в приказной избе... в бунтовое время воровские казачишка изодрали». Центральный государственный архив МариЙской АССР (ЦГА МАСР), ф. 252, оп. 1, св. 3, л. 153.

⁵ «Крестьянская война под предводительством Степана Разина». Сборник документов. Т. II, ч. 1, М. 1957, стр. 469.

⁶ Там же, № 232, стр. 281.

⁷ И. Долгополова «выпустили в Кузьмодемьянску ис тюрьмы вор Ивашко Шуст» (там же, стр. 250). Трудно сказать, когда и при каких обстоятельствах Долгополов был заключен в тюрьму. Воевода Ю. Долгорукий в отписке в приказ Казанского двор-

допросе после его поимки в декабре 1670 г. Долгополов сообщил о себе следующее: «А в роспросе, государь, вор и крестопреступник Илюшка сказался — Иванов сын Пономарев и Попов он же, родом черкашенин Кадома города. Бывал дворовой человек боярина князь Юрья Петровича Буйносова-Ростовского и женат тут же во дворе, а жену его зовут Грунькою, Иванова дочь. Войску и прибору он вор и крестопреступник, атамана и старшины казачья Стеньки Разина воровской казачей атаман»⁸. Сохранилось описание его внешнего вида: «Илюшка Иванов ростом средний человек, волосом светлорус, в лице продолговат, нос прям, продолговат, борода невелика, з бривьюми небольшими почернее волос».

Новые органы власти в Козьмодемьянске заботились о дальнейшем распространении восстания и об организации обороны города. Так, сразу же после его взятия восставшими была предпринята попытка оказать помощь повстанцам Цивильского уезда. Отряд козьмодемьянцев, возглавляемый И. Долгополовым и И. Сорокой, направился к Цивильску. Но плохо вооруженные повстанцы не могли оказать скольконибудь действительной помощи и вынуждены были вернуться обратно. Подкрепив свои силы двумя пушками, И. Сорока вновь двинулся под Цивильск, а И. Долгополов намеревался пойти с отрядом в Поветлужье⁹. В октябре восстание охватило всю территорию Козьмодемьянского уезда. В движение включились крестьяне. Основной удар повстанцы направляли против представителей местной административной власти, дворян, детей боярских, а также на Спасо-Юнгинский монастырь. Восставшие мари́йцы вместе с разинскими казаками захватили его. Документы монастырского архива (отводные книги, долговые расписки, приходно-расходная документация и пр., содержавшие различные грамоты о незаконных захватах мари́йских земель и олицетворявшие в глазах местных крестьян феодальное угнетение) были уничтожены. «Во 179-м году в бунтовое время Ахпарысовы сотни деревни Коптяковы и деревни Кадышевы с воровскими казаками черемиса Янсайко Няников, Юванайко Тювяков, Атюйко Адимов с товарищи приходили они в наш Спасов монастырь и всякие крепости и жалованные грамоты подрали и всякую церковную утварь разграбили, а нас, богомольцев ваших, хотели смерти предать»¹⁰, — сетовал позже, в 1684 г., архимандрит монастыря. В другом документе говорится, что в 1670 г. «воровские казачишка и черемиса приходили... в монастырь и грабили и всякие монастырские крепости и отводные вотчинные монастырские земляные книги подрали»¹¹. Уничтожение кабальных актов для массы восставших означало восстановление справедливости и торжества «мужицкой» правды.

Восстание распространилось далее по территории Среднего Поволжья. Новые и новые города переходили в руки восставших. Были взяты ими Васильсурск (отрядом И. Васильева), Верхний Ломов (отрядом М. Харитонова), Нижний Ломов (отрядом В. Федорова), Ядрин (отрядом П. Иванова, И. Васильева, И. Константинова). 7 октября Л. Федоров со своим отрядом вступил в Кадом. На следующий день в руках повстанцев, возглавляемых В. Федоровым и М. Харитоновым, оказался Керенск. А в середине октября отряд М. Осипова овладел Курмышем. Неправильно было бы думать, что Крестьянская война в Среднем Поволжье своим размахом обязана действиям только разинских отрядов. Инициатива исходила также от местных крестьян (мари́йцев, чувашей и др.) и городских низов. Крестьянская и городская беднота

ца указывал, что И. Долгополов «называетца де донским казаком» (там же, № 238, стр. 285). Как известно, в сентябре из-под Симбирска в различных направлениях — по Симбирско-Саранской засечной черте, вверх по Суре и Волге — были посланы повстанческие отряды, руководимые разинскими атаманами. Возможно, один из отрядов возглавлял Долгополов, и этим отрядом в сентябре была предпринята попытка взять Козьмодемьянск, завершившаяся неудачей. В числе попавших в плен к воеводе И. Побединскому, а затем заключенных в тюрьму мог оказаться и Долгополов (там же, № 82, стр. 95). Второе предположение: Долгополов был крепостным боярина кн. Ю. П. Буйносова-Ростовского. Быть может, он ушел от своего боярина в Козьмодемьянский уезд, куда в 60-х—70-х годах XVII в. бежали многие крестьяне из других уездов. Во время сыска беглых Долгополова могли поймать и заключить в тюрьму.

⁸ Там же, № 324, стр. 405, 408.

⁹ Там же, № 370, стр. 469.

¹⁰ ЦГА МАССР, ф. 252, оп. 1, св. 3, лл. 156—157.

¹¹ Там же, лл. 84, 88.

восторженно встречала разинцев, открывала городские ворота, выходила навстречу повстанцам, расправлялась со своими классовыми врагами, создавала свои отряды. Без активной поддержки местного населения — марийских, чувашских, мордовских и других нерусских крестьян — немногочисленные разинские отряды не могли бы рассчитывать на серьезный успех в борьбе с царскими воеводами.

Спустя некоторое время после взятия Козьмодемьянска повстанческое войско в городе насчитывало около 15 тыс. человек. Оно состояло в основном из русских и марийских (горных и луговых) крестьян. «Собралось де их всех в Кузьмодемьянском тысячь с 15, а все крестьянство да черемиса луговая да нагорная Кузьмодемьянско-го же уезда»¹². Восставшее население было поделено на тысячи, сотни, десятки во главе с выборными атаманами, старшинами, десятниками и другими «начальными людьми». Это войско возглавляли четыре атамана: Серик Черкашенин, донской казак Иван Васильев, марийский пристав «кузьмодемьяновец» М. Мумарин¹³ и И. Долгополов (Иванов). Под их руководством находились «начальные люди»: марийцы Шабанко и Индуйко, сотник Ахпарус («чей сын, того не помнит»), а также русские Дмитрий Куварка, Андрей Скукарок, козьмодемьянские ямщики Иван Аникин, Дмитрий Андреев, Федор Яковлев, Андрей Сухово, Вавил Федоров, посадские люди Демид Игнатьев, Михаил Андреев, Игонька Ушаков, Семен Федоров, Андрей Михайлов, Игонька Андреев, Василий Никифоров, Янка Михайлов, Петр Петухов, Дмитрий Дмитриев, Куприян Соловьев, некий Осыка и многие другие¹⁴.

Осенью — зимой 1670/1671 г. район Поветлужья был охвачен пламенем Крестьянской войны. Здесь были расположены поместья крупных феодалов — боярина и оружейничего Б. М. Хитрово, Григория и Василия Собакиных, астраханского воеводы кн. Г. С. Черкаского, Макарьевско-Унженского монастыря¹⁵. Сразу же после взятия восставшими Козьмодемьянска началось массовое выступление русских и марийских крестьян Заволжья. Для оказания помощи ветлужанам по их просьбе из Козьмодемьянска был отправлен отряд, руководимый И. Долгополовым и М. Мумариным. В отряде было около 100 горных марийцев, с которыми Мумарин и Долгополов добрались до Ветлужского уезда. Но с увеличением притока местных крестьян в этот отряд горные марийцы были посланы вновь в Козьмодемьянск для укрепления повстанческого гарнизона на случай прихода царских карателей. Общее руководство военными действиями козьмодемьянских отрядов осуществлял атаман Иван Васильев, находившийся с войском в самом городе¹⁶. Численность отряда Долгополова — Мумарина по мере продвижения к с. Воскресенскому и с. Баки росла за счет русских и марийских крестьян, прибывавших к ним «из розных приходов и поместей и вотчин».

25 октября их отряд достиг с. Баки, Ветлужской волости, Галичского уезда, что в 150 верстах от Козьмодемьянска. Здесь И. Долгополова застал посланный от И. Шуста крестьянин дер. Коротни, Козьмодемьянского уезда, крепостной Спасо-Юнгинского монастыря Осип Черепанов, который вручил ему письмо с требованием возвратиться для обороны Козьмодемьянска. Над городом нависла опасность в связи с приближением царских войск: из Казани вверх по левому берегу Волги 11 октября выступил отряд М. Баракова, по правому берегу 17 октября двинулся отряд Д. Бяратинского¹⁷. Поэтому «Илюшка с Ветлуги послал в Кузьмодемьянск к Ивашку Шусту в лодках 100 человек» из своего отряда. Сам И. Долгополов с оставшимися у него 150

¹² «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, № 324, стр. 408.

¹³ О Мумарине сведений очень мало. В «Переписной книге посадских дворов города Козьмодемьянска, поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в уезде», составленной А. Г. Ладыженским и подьячим Андреем Булыгиным 12 июля 1646 г., имеется любопытное упоминание. В число 10 бобыльских дворов села Троицкого назван «двор Фетки Семенова сына Мумарина, у него три сына — Миронко, Гришка и Левка» (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 6468, л. 390 об.).

¹⁴ «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, № 324, стр. 408.

¹⁵ «Крестьянство и националы в революционном движении 1666—1671 гг. Разинщина». М.-Л. 1931, стр. 324; «Материалы по истории марий в XVII веке». «Марийская автономная область», 1936, № 4, стр. 26.

¹⁶ «А он де, Ивашко, с войском остался... под Кузьмодемьянским, а войско де с ним тысяч 15» («Крестьянская война...»). Т. II, ч. 1, стр. 408).

¹⁷ Там же, стр. 241, 248, 249.

повстанцами¹⁸ двинулся в «Лапшинскую волость и в-ыные дальняя места». А в это время в Козьмодемьянске сложилось тяжелое положение: отряды восставших, посланные из Козьмодемьянска, в боях 26 и 31 октября были разгромлены карателями. 3 ноября царские войска взяли штурмом Козьмодемьянск. Начались массовые казни пленных разинцев. Был схвачен и О. Черепанов, вернувшийся с письмом от И. Долгополова. Ю. А. Тихонов сделал справедливое заключение о возможном участии бойцов его отряда в обороне города и отметил, что падение Козьмодемьянска изолировало отряд И. Долгополова от других разинских отрядов, действовавших южнее.

В дальнейшем события в Галицком уезде развивались обособленно, вне связи с движением в других районах, охваченных Крестьянской войной¹⁹. Вскоре отряд насчитывал 400 человек²⁰. Повстанцы распределялись по сотням и десяткам. У каждой сотни имелось свое пестрядинное знамя красного цвета. Войско Мумарина и Долгополова было тепло встречено местным населением. Русские и марийские крестьяне повсеместно оказывали ему поддержку и помощь: снабжали продовольствием, обеспечивали транспортными средствами, приводили в отряды восставших представителей царской власти на расправу. Повстанцы на «Ветлуге и в иных местах побивали по мирской скаске черных людей приказных людей боярских и прикащиков их». Судом в повстанческом отряде руководил Куварка Дмитрий Семенов — козьмодемьянский стрелецкий сын.

29 октября отряд повстанцев достиг с. Никольского на реке Лапшанге — центра вотчины боярина Б. М. Хитрово. Двор вотчинника был разорен. Крестьяне забрали собранные с них оброчные деньги. Б. М. Хитрово в челобитной на имя царя писал, что восставшие крестьяне пограбили боярский двор, взяли много оброчных денег, а приказчика Янку Бочкова хотели «убить до смерти». Ряды восставших пополнялись не только крестьянами, прибывшими из сел Воскресенского, Баки, Дмитровска, Лапшанги и примыкавших к ним деревень: движение поддержали также представители низшего духовенства, сельские попы. В вотчинных селах боярина Б. М. Хитрово (Никольское, Ильинское, Воскресенское и др.) сельские попы посылали к Долгополову посыльных за «прелестными грамотами». Получив их, «чли всем велух по многие дни» и призывали население к выступлению²¹. А когда же в эти села прибыли сами повстанцы из отряда Долгополова, то сельские жители выходили встречать их с «образами и с хлебом»²².

Мумарин и Долгополов рассылали во многие деревни свои воззвания — «воровские письма» или «прелестные грамоты». Грамоты Долгополова доходили до Яранского уезда. В октябре 1670 г. в Яранск из приказа Казанского дворца была послана грамота, предостерегавшая по поводу «прелестных грамот». «И ныне ведомо нам, — говорилось в ней, — учинилось, что в Галицком уезде во Ветлужской волости по погостом вор и изменник казак Илюшка Иванов розсылает воровские прелестные письма, а вы (яранцы. — Г. А.) им верите»²³. В «прелестных грамотах» крестьяне призывались к расправе с приказными людьми и конфискации их имущества («приказных людей крепить и животы... печатать до ево, Илейкина, приезде»). Восставшим предлагалось направлять свой удар не только против приказных людей, но и против зажиточных, «лутчих» людей: «А он де, Илейка, хочет идти в поместье боярина князя Григорья Сунчелеевича (Черкасского. — Г. А.) на приказнова человека и по иным вотчинам и по поместьям вверх по Ветлуге на приказных же людей, а приказных людей сечь и животы их грабить, а крестьян добрить. А как де он, Илейка, при-

¹⁸ «А у Илюшки де за Ветлугую рекою в селе Баках в собранье осталось воров с полтораста человек» (там же, № 205, стр. 250).

¹⁹ Ю. А. Тихонов. Указ. соч., стр. 271.

²⁰ «На Ветлуге де прибралось к ним из Воскресенских да из Баков, из Дмитровска да с Лапшанги из розных приходов и поместей и вотчин крестьянства с 300 с 70 человек. Всех в зборе стало 400 человек» («Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, стр. 408).

²¹ Сельский священник Григорий Яковлев в «Галицком уезде был с воров с-Блюшкою Ивановым и писал у него, Илюшки, воровские письма», то есть воззвания, за что после подавления восстания был сослан с семьей на вечное поселение в Холмогоры («Крестьянская война...». Т. III, М. 1962, стр. 17).

²² «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, № 242, стр. 292.

²³ Там же, № 192, стр. 228.

капчиков вырубит верховых всех, и хочет назад поворотиться и крестьян богатых мучить из живота и, мучив, сечь»²⁴. Таким образом, лозунги ветлужских повстанцев мало чем отличались от лозунгов, провозглашенных С. Т. Разиным в речи весной 1670 г. на кругу под Паншиным городком: «Идти против государевых неприятелей и изменников, чтоб им из Московского государства выгнать изменников и думных людей и в городех воевод и приказных людей... и черным людям дать свободу»²⁵.

Лозунги восставших пользовались большой популярностью среди частновладельческих поместных и вотчинных крестьян Поветлужья: «А в которых вотчинах и поместьях те воринки приказных людей прирубил и животы их пограбили,.. тех вотчин и поместей крестьяне с теми воринками збираются заодно»²⁶. «Прелестные грамоты» и письма переписывались и распространялись по всему Поветлужью. Например, прибыв в Галицкий уезд, Долгополов разослал во многие деревни воззвания и «тем де воровским письмом посадских людей и помещиковых и вотчинниковых крестьян прельщает и многих прельствия на всякое воровство и на бунт». Посадские люди и уездные крестьяне под влиянием этих воззваний восстали и стали расправляться с приказными людьми. В отписке в приказ Казанского дворца воевода Ю. Долгорукий сообщал о появлении в Галицком уезде Долгополова и о присоединении к нему крестьян: «А Галитцкого де уезду... посадские люди и уездные старосты ж и крестьяня того ево Илюшкина воровского письма послушали и забунтовали и за галицкими пушкарями и за площадным подьячим гоняли и хотели их побить. И во многих де... вотчинах приказщиков почали побивать, и помещиковых и вотчинниковых и иных приказных людей по тому ж ево, Илюшкину, воровскому письму тех же поместей и вотчин крестьяне держат у себя в чепях и в железах и во многих крепостях, а иных де привозят на Унжу и сажают в тюрьму»²⁷.

Известность руководителей повстанческого движения на Ветлуге была велика. Вот что писал Долгополов о ветлужских крестьянах в письме, отправленном из Бакков в Козьмодемьянск атаманам П. И. Иванову и И. Андрееву 26 октября 1670 г.: «И аз рад бы к вам в Кузьмодемьянской назад воротиться, и меня чернь не отпускает, потому что здесь на Ветлуге кричат, бояря появляются, и где чернь наедут, и рубят»²⁸. С Ветлуги отряд Долгополова — Мумарина двинулся на Унжу. В 10 верстах от Унжи отряд повстречал старосту, сопровождавшего казну. Повстанцы отняли у него деньги, грамоты и лошадей, а в Унжу был отправлен с письмом Д. Тонконогов. Письмо это было зачитано на торговой площади. Вскоре, 3 декабря, с Ветлуги в Унжу со своим отрядом прибыл И. Долгополов, радостно встреченный местными жителями. Повстанцы разорили таможенный и кружечный дворы, разгромили тюрьму, освободили заключенных, которые присоединились к повстанцам. Этот повстанческий отряд насчитывал 400 конных и 300 человек «по саням». В Унже он задержался недолго и в начале декабря направился в Верховскую волость.

И на Унже и на Ветлуге повстанцы выступали против представителей феодальной власти — дворян, детей боярских, приказных людей. В отписке воеводы В. Нарбекова тотемскому воеводе М. Ртищеву отмечалось: «В нынешнем во 179-м году в октябре пришел на Ветлуге из Козьмодемьянска вор Илюшка Иванов с товарищи и прибрал к себе в Ветлужских волостях в розных поместьях и в вотчинах воров многих людей из розных поместей и вотчин. И с теми ворами в Галицком уезде по Ветлуге и по Унже многое разоренье учинил и дворян и детей боярских и прикащиков, боярских слуг побил»²⁹. Об этом же красноречиво говорит выдержка из отписки соликамского воеводы И. Монастырева в Новгородский приказ: «И возмутил и собрал в тех местах по деревням и по селом человек с сот с 5 и больши и назвался де вор и изменник Илюшка атаманом и почали в Ветлужском уезде воровать, боярские и по-

²⁴ Там же, № 279, стр. 34, 347.

²⁵ «Крестьянская война...». Т. I. М. 1954, стр. 235; А. Г. Маньков. Круги в разинском войске и вопрос о путях и цели его движения. «Крестьянство и классовая борьба в феодальной России», стр. 267.

²⁶ «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, стр. 347.

²⁷ Там же, стр. 286.

²⁸ Там же, стр. 202; С. И. Порфирьев. Разинщина в Казанском крае. «Известия» Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 29, вып. 5—6. Казань. 1915, стр. 322—323.

²⁹ «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, № 321, стр. 405.

мещиковы вотчины разорять. И тамошних помещиков, детей боярских и прикащиков многих людей побили и животы пограбили без остатка». Крестьяне добровольно шли к Долгополову. В декабре 1670 г., после разгрома его отряда, многие участники восстания во время допросов, сопровождаемых жестокими пытками, заявляли, что они «с воров Илюшкой Ивановым с товарищи ездили недели с 2—4 своею охотою»³⁰.

В первых числах декабря Долгополов и Мумарин узнали от сотника Поливкина, посланного в Унжу для сбора подвод ратным людям и захваченного повстанцами, что их отряд преследуется войском, возглавлявшимся воеводой В. Нарбековым, приход которого в Унжу ожидался с часу на час. Это сообщение заставило Долгополова и Мумарина оставить город и уйти в Богородский стан. Царские войска догнали повстанцев, и в сражении в верховьях р. Шанги, левого притока Ветлуги, 13 декабря они потерпели поражение. Карателями было побито «в розных местах» более 500 человек, пленено 75 человек, а «завотчики» были повешены. Взятые в плен соратники Долгополова старшина Евсейев Иванов, сотник Левка Неустроев, безымянный поп сообщили во время допроса, что Долгополов, надев «простое деревенских крестьян платье» и взяв с собою «чернеческое платье, манатью и клубук», скрылся. В. Нарбеков в отписке тотемскому воеводе М. Ртицеву сообщал о дальнейших намерениях И. Долгополова: «А хотел укрыватца до весны какими-нибудь обычаи по уездом на Тотьме и на Устюге и у Соли Камской и проиматца хотел на Волгу в Вятцкий уезд, в Пермь и в Царево-Кокшайский и в Санчурской уезд»³¹. В случае успешного осуществления этого замысла Марийский край весной 1671 г. мог быть снова охвачен массовым крестьянским движением.

Царские власти приложили немало усилий, чтобы обезглавить движение крестьян и тем самым «не дать воровству расплодйтца». В погоню за Мумариным и Долгополовым был послан отряд стрельцов во главе с Б. Мишевским. Мумарину и 7 его товарищам — есаулу Федьке Дураку, устюжанину Ганьке Швецу и другим на саних удалось спастись. В каком направлении они поехали, не известно. Во время допроса, учиненного В. Нарбековым, пленные давали различные показания: одни утверждали, что Мумарин и его товарищи направились на Галич, другие указывали Ветлугу, третьи — Парфеневскую осаду; поп с. Покровского, ходивший «блиско к старшине», заявил, что Мумарин хотел бежать к ветлужскому пригороду — Кологриву. Посланному Нарбековым конному отряду не удалось напасть на след мумаринцев.

Повстанцы понимали, что для успешного продолжения дальнейшей борьбы им необходимо умножить свои силы. Сразу же после поражения в первых числах декабря у Судаева городка собрались оставшиеся повстанцы. Их насчитывалось более 200 человек. На своем собрании они решили держать путь на восток — на Вятку и Соликамск, Вятский и Усольский уезды. В их планы входило уничтожение «приказных подьячих и лутчих посадских людей» этих мест и привлечение крестьян и городских бедняков на свою сторону («чернь с собою взять»). Для сбора новых сил было решено отпустить 150 ветлужан в свои деревни, в которых «прибрать... многих людей». Получив пополнение, повстанцы должны были сойтись в «великий мясоед» (с 25 декабря 1670 г. по 6 января 1671 г.) и двинуться к Вятке и Соликамску: «А из Ветлужского и из Вохминского и из Вятцкого уездов которые многие люди в воровство от тех воров призваны к ним будут, и тем людям приказал он, вор Илюшка, приходить наскоро нынешним мясоедом на Вятку и к Соле Камской и над городами и уезды всякое воровство чинить»³².

Основное ядро повстанческого войска, состоявшее из 50 человек, разделилось на три части. Одна часть во главе с Долгополовым, усольцем Андреем Дураком, ветлужанином Федором Носком, козьмодемьянским денщиком Дмитрием Куваркой и Куперкой³³

³⁰ Там же, № 370, стр. 469; № 375, стр. 477—478.

³¹ Там же, № 321, стр. 405.

³² Там же, стр. 470, 500—501.

³³ Сохранилось описание их внешнего вида: «Федька Пюсок низмеп, волосьми рыж, борода сива, невелика, лицом островат, сухощав. А Куперка плоск, волосом рус, борода мала, только ус вырезался. А Сенька Полицин островат, ростом невелик, Федьки Носка ниже, волосом рѣж, борода режетца. А Ондрюшка Пермьк волосом черн, кудряват, сутул, на правой щеке знамя невелико богряно. А Федька Северга — борода маленька, сива, ус режетца, ростом средней, тонок, речь писклява» (там же, № 321, стр. 405).

направилась к Соли Камской «наскоро», чтобы к началу следующего года «усольцов всяких людей своею... прелестию» склонить к восстанию. Другая часть была послана Долгополовым в Вятку с тем, чтобы выяснить настроение местного населения, «вятчан всяких чинов людей в прелесть приводить». Этот отряд возглавил Мумарин. В него входили козьмодемьянские посадские люди Петр Носов, Степан Чистов, Осип, Тимофей, сотник Никита Новокрещенов, Степан Леонтьев, Иван Алексеев (прозвище Давыдка) и другие, всего 20 человек. Наконец, третья часть повстанцев (20 человек) во главе с десятником Степаном Шабановым и Данилой, крепостными крестьянами вотчинника А. Дурова, была оставлена на Ветлуге и в Устюжском уезде с тем, чтобы поддерживать мятежный дух среди крестьян Ветлужского, Устюжского и Вятского уездов. Современники отмечали, что «те люди в Устюжском уезде на Вохме блиско Вяцкого уезду такое воровство чинят, на Вятку и к Соле Камской к смуте подговаривают». Все три отряда должны были сойтись в начале 1671 г. в районе Соли Камской и Вятки³⁴.

В случае успешного осуществления намеченного плана повстанцы намеревались спуститься с Вятки вниз по Каме, взять Казань и идти по Волге до Симбирска на соединение с армией С. Т. Разина, о поражении которой повстанцы Марийского, Ветлужского и Вятского краев не знали вплоть до начала 1671 года³⁵. Более подробно намерения участников восстания видны из одного документа, в котором отмечается, что они, добравшись через Вятку до Соли Камской, хотели там жить «до весны, а иных воров, товарищев своих, для всякой воровской прелести хотели оставить на Вятке и на Вятке город и городовые крепости и ружье вымотреть. И на Вятке и на Соли Камской меж христианы хотели воровские всякие прелести чинить (то есть исподволь готовить восстание.— Г. А.) и своим товарищам воров к весне збираться к Соли Камской,— и на Вятку, и чтоб на Вятке стольника и воеводу Венедикта Змеова и подьячих и всяких приказных и лутчих посадских людей, а у Соли Камской... приказных же и посадских лутчих же людей побить и разграбить, и итти к вору и изменнику к Стеньке Разину на низ Камою рекою»³⁶.

Узнав о замыслах повстанцев, власти Чердынского, Усольского уездов и в вотчинах Строганова ввели осадное положение и укрепили сторожевые посты. Основное их внимание было сосредоточено на том, чтобы Долгополова, его сподвижников «в Сибирь не пропустить для такова же возмущения и прелести». О планах восставших было немедленно сообщено и в Верхотурье и в Кунгур. Сильнейший страх испытывали власти в Соликамске. Соликамский воевода И. Монастырев сообщал, что в связи с бегством к Соликамску атамана восставших Долгополова создавалась угроза восстания и в этом уезде. «И ныне мы,— писал воевода,— холопи твои, будучи на твоей великой государя службе у Соли Камской и в Чердыни, от такой воровской прелести живем в большом опасении и остерегательстве»³⁷. А причины для этого были налицо: гарнизон города состоял из 30 стрельцов, оборонительные сооружения были в крайне запущенном состоянии («а город гораздо худ и весь развалился, а стоячей острог вывалился во многих местах, и башен около того острогу мало»). В Соликамске скопилось внушительная армия «гулящих людей», ярыжников, которые являлись активным резервом восстания. Это понимал и воевода, когда писал: «Нам, холопом твоим, у Соли Камской в такое нынешнее шаткое время от таких пришлых ярыжных голых людей жить, конечно, опасно и страшно, потому что у Соли ярыжных набродных людей безмерно много»³⁸.

³⁴ Подробнее о событиях в районе Соликамска см.: А. А. Преображенский. Урал и Западная Сибирь в годы Крестьянской войны..., стр. 280—293.

³⁵ Например, спустя более чем два месяца после поражения Разина под Симбирском, 11—12 декабря во время допроса и перед казнью Долгополов сказал: «А Стенька Разин и иные старшины и атаманы где ныне, того он не ведает» («Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, № 324, стр. 409).

³⁶ Там же, № 370, стр. 470; ср. также: т. III, № 64, стр. 69.

³⁷ Там же, т. II, ч. 1, № 370, стр. 470.

³⁸ Там же, стр. 470—471. Насколько массовым было отходничество в 70-х годах XVII в., свидетельствует такое сообщение: «Ныне мимо Соли Камскую идут в Сибирь и из Сибири и к Соли Камской для работы многие гулящие, самые скудные и голые людишки ярыжных делом... из русских из дальних городов» (там же).

Между тем руководители восстания в Поветлужье и на Унже предприняли попытки к организации новых сил. Долгополов направился к Кологриву, а Мумарин — к г. Судай. Первый в сопровождении 10 конников выехал через Леденгское усолье (ныне Бабушкино) и Отченскую волость к Тотьме. Он рассчитывал на поддержку со стороны рабочих людей тотемских солеваренных промыслов и речных барж³⁹. Между тем события развивались следующим образом: 11 декабря из Леденгского усолья на Тотьму прибежал рабочий человек Павел Замятин и донес тотемскому воеводе Ртищеву, что «сего числа ехали мимо их усолья Леденгского в саних на пяти лошадях незнаемые люди, сидят по два человека в саних, а перед ними лошадь простая заводная бежит, а сказываютца казанцами»⁴⁰. Ртищев тотчас послал 100 человек «в подезд» по дороге к усолью Леденгскому. В 5 верстах от Тотьмы «посыльщики» обнаружили след от дороги в сторону леса. Когда воеводские люди пошли по этому следу, то на болоте за Сухоною нашли «незнаемых» 6 человек, остановившихся на ночевку. Отряд, посланный Ртищевым, окружил их, захватил в плен и привез в Тотьму к воеводе. На допросе выяснилось, что это были остатки отряда Долгополова. Жестокие пытки во время допроса не сломили твердости и мужества Долгополова и его спутников. И. Долгополов на допросе с гордостью заявил, что он «казачей атаман» «войску и прибору... атамана и старшины казачья Стеньки Разина». В ходе допроса Ртищев узнал о скором приходе отряда Мумарина на Тотьму. Об этом же сообщил Долгополов во время допроса.

Страхась прибытия Мумарина, Ртищев торопился с казнью. После пыток и допроса, продолжавшихся в съезжей избе до утра следующего дня, все шесть человек были повешены на берегу Сухоны⁴¹. То были Илья Иванович Долгополов, козьмодемьянский стрелецкий сын есаул Дмитрий Семенович Куварка, кукарекий посадский человек есаул Андрей Федорович Власовых, бывший дворовый человек стольника А. Буйносова-Ростовского из с. Никольского, Галичского уезда (по другим сведениям — козьмодемьянский посадский человек), Дмитрий Дмитриев по прозванию «Мекерка», крестьянин д. Чошихи, Галичского уезда, крепостной князя М. В. Львова (по другим источникам — козьмодемьянский посадский человек) Куприян Кузьмич Соловьев, крестьянский сын Тотемского уезда, беглый московский стрелец Петр Ларионович Петухов (другие источники называют его козьмодемьянским посадским человеком). Так тотемский воевода расправился с предводителем повстанческого отряда И. Долгополовым и его соратниками до того, как тотемская беднота разобралась в сути событий⁴².

Местные власти скоропалительно казнили долгополовцев, «опасаясь... от старшины от Миронка Мумарина с товарищи на Тотьму приходу их воровского з боем»⁴³. Но Мумарин на Тотьму не пришел. По-видимому, Долгополов обманул Ртищева, чтобы вызвать панику в воеводской канцелярии, воспользовавшись которой рассчитывал бежать. Расправившись с руководителем повстанческого движения в Поветлужье и на Унже И. И. Долгополовым 12 декабря 1670 г., Ртищев усилил сторожевые посты города и одновременно написал во все «низовые» города, также в Великий Устюг, на Вагу к воеводам, чтобы они в тех городах жили «с великим опасением». В документах о событиях, имевших место после гибели Долгополова, упоминается его имя в качестве руководителя повстанческого движения. В это время в Галичском уезде среди крестьян даже распространился слух о том, «бутто не вор Илюшка по-

³⁹ П. А. Колесников. Указ. соч., стр. 272—283.

⁴⁰ «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, стр. 408; А. А. Голубев. К истории бунта Стеньки Разина в Заволжье. «Чтения» Общества истории и древностей российских. 1894, кн. 3, стр. 5—6; его же. Атаман Илюшка Пономарев. «Исторический вестник», т. 33, 1888, август, стр. 355—363.

⁴¹ В отписке М. Ртищева в приказ Устюжской четверти о действиях повстанцев в районе Унжи и Ветлуги и о поимке, допросе и казни Долгополова сообщалось: «А декабря, государь, в 12 день те воры атаман воровских казаков Илюшка Иванов с товарищи против твоего великого государя указу и соборного уложения и градских законов греческих царей вершен на Тотьме на реке Сухононе»; «И те воры на Тотьме казнены, на реке на Сухононе повешены» («Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, стр. 410, 523).

⁴² П. А. Колесников. Указ. соч., стр. 281.

⁴³ «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, № 324, стр. 410.

вешен». Для устрашения местных жителей труп Долгополова по просьбе галичского воеводы был отправлен из Тотьмы в Галич. 25 декабря галичский воевода С. Нестеров «Илюшкино мертвое тело велел на торговой площади повесить и в торговые дни велел всему народу объявлять, чтоб в народе впредь сматения не было, и письмо над ним, написав вину ево, велел прибить на столбу». Из Галичской тюрьмы под усиленным конвоем выводились единомышленники и сподвижники Долгополова, которых под угрозой лишения жизни заставляли подтверждать личность атамана: «И те ево товарищи всему миру сказывали, что он — Илюшка»⁴⁴.

Когда же в Галицком уезде «стало смирно», по просьбе стольника и воеводы труп Долгополова 15 января был отправлен для устрашения крестьян Ветлужской волости, на Лапшангу. Более месяца царские сатрапы глумились над трупом Долгополова: возили его по деревням, пытались устрашить крестьян и убить в них веру в возможность нового восстания. Но повстанцы не слагали оружия. После гибели Долгополова участники восстания «разошлись по волостям и стали призывать к себе в товарищи многих охочих людей». Они намеревались также заняться изготовлением стругов с тем, чтобы весной 1671 г. снова начать активные действия⁴⁵. Другие соратники Долгополова направились через Вятку к Соли Камской. Но вскоре все повстанцы из небольшого отряда долгополовцев (61 человек) были пойманы и посажены в тюрьму. Трое из них были приговорены к смертной казни, а остальные после наказания кнутом — к ссылке в Сибирь. После казни Долгополова движение возглавил Мумарин⁴⁶. Некоторые представители его отряда дошли до Яранска. В частности, 29 декабря в Яранском уезде были пойманы и приведены в приказную избу повстанцы Герасим Сергеев и Семен Фадеев, которые сражались под знаменами Долгополова и Мумарина на Ветлуге, на р. Вохме, правом притоке Ветлуги, участвовали во взятии Унжи.

В 20-х числах декабря некоторые мумаринцы находились в Орлове, Вятке. Например, Степан Леонтьев, бывший «человек» козьмодемьянского воеводы И. Побединского, участник Крестьянской войны, представитель повстанческого отряда Мумарина, был пойман в Орлове и приведен в Вятке к воеводе В. Змееву вместе с И. Алексеевым, человеком казанского дворянина Ф. Кроткова, М. Михайловым, человеком князя Г. В. Оболенского, А. Буниным, поповским сыном из с. Большая Юнга, Козьмодемьянского уезда. А в начале 1671 г. в Великом Устюге был схвачен Мирон Мумарин. Тотемский воевода в отписке соликамскому воеводе от 12 января 1671 г. сообщал: «Товарищи его, Илюшкины, старшина Миронко Мумарин с товарищи в 7-ми человеках, пойманы на Устюге Великом. И тот Миронко в 3-х человеках посланы к великому государю к Москве, а 4 человека на Устюге Великом сидят в тюрьме»⁴⁷. Мумарин и его соратники под усиленным конвоем были отправлены в Москву, где их казнили. Некоторые участники отряда Мумарина были заключены в Устюжскую тюрьму. Так, в 1673 г. в тюрьме на Устюге Великом томились «прибору Мумарина люди»: Степан Сивков, Василий Панков, Иван Якшаровых, Аника Константинов, Трофим Торопов, Федор Ронжин⁴⁸. Неизвестный иностранный автор «Сообщения касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным» отмечал, что «близ города Устюга схватили и повесили нескольких подосланных Стенькой людей»⁴⁹. С разгромом отряда Мумарина власти потушили последние очаги Крестьянской войны в Заволжье.

⁴⁴ Там же, стр. 476, 525.

⁴⁵ «Крестьянская война...». Т. III, № 26, стр. 32—33.

⁴⁶ В «Очерках истории СССР (XVII в.)» (М. 1955, стр. 309) ошибочно отмечается, что в начале 1671 г., когда главные силы повстанцев были разгромлены, Долгополов с товарищами оказался в районе Вятки, Соли Камской, Устюжского и Сольвычегодского уездов, где призывал к себе «охочих людей».

⁴⁷ «Крестьянская война...». Т. II, ч. 1, стр. 523.

⁴⁸ «Крестьянская война...». Т. III, № 241, стр. 289.

⁴⁹ «Записки иностранцев о восстании Степана Разина». Л. 1968, стр. 110.